

Тимоня

Жил-был старик со старухой, у них был сын Тимоня. Думают они, куда его отдать? «Отдать, — говорит старик, — его столярному!». А старуха говорит: «Малярному или кузнечному». До тех пор спорили, что и подрались. После драки они и повезли сына: кто первый попадется, тому в мастерство и отдать. Шли они лесом, вышли на дорогу, попались им разбойники. Вот они их и спрашивают: «Далеко ли вы идете?». — «Да вот, батюшки, хотим сына отдать в какое-нибудь мастерство». — «А в какое мастерство?». — «Да в какое-нибудь!». — «Отдайте к нам, у нас славное мастерство!». — «А какое у вас мастерство?». — «У нас мастерство портное: кого стегнем, то кафтан да шуба. А что, есть деньги?». — «Есть целковый». Старик отдал. «Теперь давай делать условие, на сколько лет». И условились на семь лет. «А где вы, кормильцы, имеете жительство?». — «А что тебе за дело до жительства? Когда сын твой отживет, тогда узнаешь и жительство!».

Вот они взяли Тимоню и повели. А старик со старухой возвратились домой. Разбойники привели Тимоню домой, одели его в разбойническое платье, оборудили его. И говорят: «Тимоня, что если б тебе кто попался?». — «А что ж такое? Попался, и голова долой!». — «Будет путь!» — говорят разбойники и стали с ним ездить на все разбои. И все ему удавалось больше их.

И стал Тимоня доживать года, и залезли они к архимандриту в кладовую. Тимоня походил, добро покидал, только послушник ему помешал. Тимоня этого послушника связал, положил на кровать, а рот платком заткнул и все из кладовой повыкидал, бросил последнюю шубу разбойникам да и говорит: «Все ваше, а последняя шуба моя». Наконец, Тимоня, выкидавши, слез и стал шубу себе просить, и вышел у них из этого спор. Тимоня товарищам и говорит: «Погодите, не спорьте, я у архимандрита спрошу!». Разбойники говорят: «Ну, не ходи, возьми шубу!». А Тимоня говорит: «Когда за спором дело стало, так спрошу же архимандрита!». Влез он в окно к архимандриту и стал спрашивать: «Ваше высокопреподобие! Вашу кладовую воры покрали. Кому принадлежит ваша шуба?». А архимандрит впросонках думал, что послушник спрашивает, и говорит: «Что ты, братец, шутишь что ли со мной? Мне и так спать хочется!». И Тимоня повторил: «Ваше высокопреподобие! Воры покрали вашу кладовую: кому принадлежит ваша шуба?». Архимандрит и говорит: «Конечно, братец, тому, кто украл ее!».

Тимоня сказал ему: «Ну, прощайте, ваше высокопреподобие! Извините, что я вас побеспокоил!». Вылез Тимоня в окно, говорит: «Я вам говорил, что шуба моя, и архимандрит сказал, что моя!». А товарищи ему говорят: «Пойдем поскорее!». — «Еще успеем!». Приехали они домой с именем. Вот он стал им говорить: «Я-де лета у вас выжил, отпустите меня домой!». Они стали его уговаривать: «Зачем тебе, Тимоня, домой? Остайся у нас: мы тебя женим, сестру за тебя отдадим!». Тимоня женился на их сестре; продолжали они свое ремесло.

Жена Тимоне и говорит: «Тимоня, сколько вору ни воровать, а кнута не миновать. Пойдем к отцу жить!». Он стал им говорить: «Я-де пойду к своему отцу: отдайте мне обещанное!». Вот они Тимоне сказали: «Кто у кого свинью украдет!». Если Тимоня украдет в эту ночь свинью, то отпустят, если не украдет, то не отпустят. Только они привязали свинью, хоть бы сказать, к дереву, а сами стали караулить. Караулили они все и вздремали. А у свиньи был привязан колокольчик. Только Тимоня потихоньку подобрался, колокольчик тихонько снял, свинью взял на плечи и утащил. Вот братья проснулись, хватились: нет свиньи. «Каков Тимоня разбойник: у троих свинью украл!». Бросились по лесу искать, думают: «Может, сама отвязалась!». А Тимоня, не будь дурен, с колокольчиком, то в одном месте позвенит, то в другом и звал их очень далеко в лес, а в лесу стояла худая баня. Он наперед в эту баню пришел, весь вычернился, сам сел на каменку. Они (разбойники) устали и озябли, пришли в ту же баню отдохнуть и погреться. А Тимоня с каменки начал зубами похлопывать. Они и испугались: «Черт, съешь свинью и Тимоню, нас бы не трогал!». И ушли, так свинью и не нашли. А днем Тимоня им ее и показал. На другую ночь свез он эту свинью к матери и привязал ее к жерновам. Вот разбойники бегали, искали свинью бросились к матери. Подъезжают, а свинья вокруг жерновов ходит, а жернова скрипят, а разбойники и думают, что молотят. Так и уехали. На третью ночь думают, как бы у Тимони свинью украсть. Вот Тимоня напоил свинью допьяна, и надел на нее сарафан, и положил на печку. Вот разбойники приехали в дом, стали везде обыскивать. Глядят, где свинья. И не могли найти. День прошел, Тимоня снял свинью с печки и показывает им: «Вот вам и свинья». — «Никак тебя сам черт догадал на печку положить!». И нечего было делать, надо было Тимоню отпустить. Тимоне отдали все, что ему надо. Тимоня уехал и стал жить да поживать.

(Москва)

Великорусские сказки в записях И. А. Худякова. Издательство "Наука".
Москва-Ленинград, 1964.